

УДК 81

С.Г. Агапова, А.Х. Экизян

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

МОДЕЛИ ИНТЕНЦИЙ В ЯЗЫКЕ¹

[Agarova S.G., Ekizyan A.Kh. Intentions models in the language]

The analysis of the researches conducted in Russian and foreign linguistics of the main types and properties of models of intensions allows to allocate such characteristics of them as: effectiveness which provides that when modeling intensions it is necessary to differentiate the planned actions and the planned results; first priority which, considering not identity of intension and direct action, assumes their serial updating, with priority of intension; configuration; interaction; aiming at recognition; community; division; degree of structure; complementarity; conventionality, etc. The list of characteristics of intensions can be expanded and added, however the characteristics specified in the article represent a description kernel of the described processes.

Key words: intension, perspective loan, dialogical model, interaction, conventionality.

Интенция представляет собой актуальную проблему современной лингвистики, отчасти из-за того, что данный концепт играет важную роль и за рамками науки о языке, являясь определяющим понятием в сфере права, религии, литературы, философии, межкультурной коммуникации и др.

Английский глагол «to intend» обычно используется для описания ситуаций, в которых представлен индивид, обладающий неактуализированным видом какой-либо ситуации и предпочитающий перевести данную ситуацию в класс актуализированного события. Смежными терминами являются «желание», «надежда», «предпочтение», «стремление».

На наш взгляд достаточно обоснованной отправной точкой для анализа интенции можно считать работу Р. Гиббса «Интенция в опыте значения» [10]. Автор предлагает довольно объемное описание использования интенции в различных источниках, включая общее языкознание, вычислительную лингвистику, когнитивную лингвистику, социолингвистику, психолингвистику, литературоведение. Помимо прочих актуальных проблем,

¹Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания №2014/174 (номер государственной регистрации НИР: 01201458537)

связанных с научным анализом намерения, Р. Гиббс рассматривает также различные модели интенции, сводя их многообразие к четырем основным парадигмам и предлагая их научную критику.

Первая модель – это известная «Кодовая модель» коммуникации, представляющая языковое общение в виде обмена идеями через код. Говорящий кодирует свои идеи, передает их слушающему, который, в свою очередь, декодирует их. Данная модель не принимается Р. Гиббсом в качестве валидной в рамках теории об интенциональности общения, так как не отражает желания, выбора говорящих осуществлять коммуникацию. Другими словами, интенция не является частью процесса кодирования и декодирования, таким образом, не может быть рассмотрена в рамках кодовой модели.

Вторая модель называется «Простой моделью интенциональности». В данной модели каждый пользователь языка имеет собственные интенции, актуализирующиеся как основа выражения мысли. Также, каждый говорящий обладает индивидуальной картиной мира, которая используется им как концептуальный фундамент, причем в диалоге мнения и интенции коммуникантов независимы друг от друга. Существенным контраргументом для опровержения данной модели является, очевидно, невозможность учета кооперативной природы диалога.

Третья модель получила название «Перспективного заимствования». Согласно данной модели, говорящий знает об интенциях и мировоззрении слушающего и всегда ассимилирует эти интенции и мировоззрение при обращении к нему. Положительным аспектом в данном случае является признание интерактивной природы диалога, а также, в своем роде, демократичное и уважительное отношение к взглядам и убеждениям партнера по коммуникации.

Однако и эта модель не лишена изъянов. Если говорящий во всех случаях ассимилирует интенции и мировоззрения слушающего при обращении к нему, то, очевидно, не раскрывает собственные интенции и убеждения, закрывая слушающему доступ к ним. Другими словами, если говорящий пользуется моделью перспективного заимствования, его собеседник уже не сможет сделать того же. Кроме того, не совсем ясно каким образом данная модель может быть расширена для объяснения процессов взаимодействия с аудиторией, имеющей разные убеждения и интенции.

Четвертая модель, получившая название «Диалогической модели», предлагает рассматривать интенции не как нечто навязываемое одной или обеими сторонами в диалоге, а скорее как консенсус, договоренность, достигнутую в результате переговоров. Итоги переговоров представляют собой совместно определенные концепты, которые могут отличаться от интенций каждой из сторон перед началом диалога. Кроме того, участники общения могут иметь собственные индивидуальные цели.

Подобно модели перспективного заимствования, диалогическая модель признает интерактивную природу диалога и устанавливает критерий уважения к убеждениям и интенциям адресата. Более того, данная модель предполагает заключение соглашения с целью создания коммуникативного режима, в рамках которого интенции и мнения второй стороны могут получить воплощение и уважение.

Как и в случае с вышеописанными моделями, функционирование диалогической модели интенций в языке также вызывает ряд вопросов. Насколько компромиссным может оказаться течение переговоров? Как достигается понимание? Каким образом можно гарантировать или констатировать успех переговоров? Любые ли переговоры являются успешными и, если нет, существуют ли критерии, способные определить степень успешности переговоров?

Как видно, все четыре модели интенций, описанные Р. Гиббсом, имеют слабые стороны, которые в той или иной степени могут повлечь обоснованную критику этих моделей. Однако, не прорисовывая детально структуру каждой из парадигм и не отдавая предпочтения ни одной из них (отвергается им лишь кодовая модель), автор представляет интересный общий обзор теоретических концепций для исследования проблемы языковой интенции. В любом случае Р. Гиббс в своей работе доказывает целесообразность рассмотрения интенций в качестве ключевых элементов языкового моделирования.

Учитывая комплексный характер языков, культур и народов, а также все разнообразие условий различных коммуникативных коммуникаций, едва ли возможно определить единственную универсальную модель, которая подходила бы к любой ситуации. Более правдоподобной могла бы стать гипотеза о комбинации типов интенций, образующих схему, которая могла бы распространяться на разные виды человеческого взаимодействия в вариативных ситуациях.

Среди других научных разработок, затрагивающих проблему моделей интенции, можно отметить исследования Р. Краусс и С. Фасселла, Дж. Резники, Дж. Левина, Р. Тумела, М. Братмана, Г. Грайс, С. Левинсона, М. Улдриджа, Ф. Рао, Г. Бантай Р. Маскенса, Г. Кларка, Э. Хиггинсаи А. Круглански, Д. Спербера и Д. Уилсона.

При таком разнообразии теорий, оказывается невозможным сведение всех научных теорий к «общему знаменателю». Однако анализ этих исследований позволяет выделить основные характеристики, свойства моделей интенций. Среди них можно выделить следующие характеристики.

При моделировании интенций необходимо разграничивать планируемые действия и планируемые результаты. Планируемые результаты представляют собой состояния и события, желаемые и предпочитаемые агентом, в то время как планируемые действия ассоциируются с определенными процессами в рамках способностей агента.

Существует много философских исследований, затрагивающих планируемые действия, и в некоторых случаях такие исследования не рассматривают параллельно планируемые результаты. Такие работы оказали сильное влияние на разработку языковых моделей. Например, Р. Тумела в книге «Кооперация: философское исследование» предлагает детальный анализ развития понятия совместных действий, осуществляемых группой из двух и более людей [23]. Исследуемые действия являются по большей части интенциональными, и в этом ракурсе интенции совместных действий могут сопровождаться субинтенциями индивидуальных участников общения, стремящихся к достижению собственных целей в рамках коммуникации.

В то время когда многие работы как лингвистической, так и философской направленности описывают понятие интенции, зачастую планируемое в исследованиях отождествляется скорее с результатом, нежели с действием. Так, например, Дж. Остин, определяя перлокуционный акт, говорит: «Сказать что-то значит спровоцировать логические последствия в виде влияния на чувства, мысли, действия аудитории, и это возможно при наличии намерения, интенции или цели произвести такой эффект» [2]. Таким образом, автор анализирует как планируемые результаты, так и планируемые действия, подразумевая, что действия выбираются частично с целью произведения определенного эффекта. Того же мнения придерживается философ М. Братман, отмечая, что

люди по своей природе – планирующие агенты [3]. Таким образом, в отношении моделей интенций, стоит вопрос о признании планируемых результатов, контрастировании действия и результата, наложении интенции и действия.

Как отмечает М. Братман, в философских исследованиях существует традиция, в рамках которой проводится изучение интенций, непосредственно сопровождающих действия, так называемых интенций-в-действии (intention-in-action) [Searle, 1983], [Goldman, 1970], [Anscombe, 1963], [Davidson, 1980]. Однако, учитывая нетождественность интенции и непосредственного действия, большинство ученых сходятся во мнении об их поочередной актуализации, с приоритетностью именно интенции.

Неочевидность. Интенции, вовлеченные в языковые процессы, зачастую неосознаются открыто. Речь идет о разграничении сознательного и бессознательного мышления и планирования.

Конфигурация интеракции. Некоторые действия в рамках интеракции нацелены на конфигурацию взаимодействия. Интенции могут быть добавлены или удалены из набора общепринятых интенций, регулирующих диалог.

Нацеленность на распознавание. В 1975 году в своей работе П. Грайс высказал мысль о том, что некоторые интенции, по замыслу говорящего, получают определенное оформление в высказываниях именно для того, чтобы для слушающего стали очевидными план и намерения собеседника [12]. Если подобные интенции не выделяются в отдельный класс, возможно, такая характеристика может быть описана как одно из общих свойств интенций в языке.

Общность. Существуют действия, изначально планируемые несколькими агентами. Это могут быть действия физические, например, перемещение большого стола, или языковые, такие как ведение переговоров о цене. Приверженцем теории общих интенций является . впервую очередь, Г. Кларк [6], отмечающий, что совместные действия обычно осуществляются на основе общих интенций.

Разделение. Множественные стороны могут разделять (совмещать) определенные интенции. Разделение интенции не составляет совместную интенцию, и тот факт, что разделенная интенция воплощается двумя сторонами, не означает кооперации.

Структурность. Зачастую интенции рассматриваются по-отдельности, в изоляции. Однако на практике интенции нередко формируются, обсуждаются и реализуются в виде набора интенций, ограниченных таким образом, чтобы

актуализация каждой интенции составляла отдельный акт. Сегодня проводится большое количество исследований структурного характера интенций в языке. Сюда можно отнести работы о текстовом планировании, диалоговых действиях и диалоговых играх [22, 17].

Комплементарность. В условиях совместной интеракции, индивидуальные действия, направленные на воплощение интенции, могут складываться, предоставляя возможность отдельным агентам делать вклад в достижение общей цели, что будет отражено в интенциональной структуре. В иных случаях, достижение общей интенции зависит от реализации сторонами их индивидуальных интенций.

Примером может служить процесс индивидуального обучения. В процессе обучения разделяемой интенцией является овладение студентом определенными знаниями или навыками, и сопутствующие интенции связаны с тем, что будет делать учитель и что будет делать обучаемый. Учитель будет периодически проверять знания студента, а студент будет стараться показать свои знания. Проверка и демонстрация знаний интенциональны, а их взаимодействие делает интенции комплементарными.

Конвенциональность. Для повторяющихся ситуаций и соответствующих повторяющихся интенций, интенции могут функционировать в качестве проблем, требующих решения. Следовательно, предпринимаемые действия функционируют частично в качестве решения этих проблем. В результате возникают шаблоны, проходящие процесс аккультурации и обретающие статус конвенциональных образцов языкового взаимодействия. Примером могут служить выражение благодарности за услугу, принятие благодарности, похвала и т.д.

Список характеристик интенций, разумеется, может быть расширен и дополнен на основании дальнейшего анализа большого количества научной литературы на данную тему. Указанные в статье характеристики представляют собой ядро, базис описания интенциональных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Anscombe G.* Intention. New York: Cornell University Press, 1963.
2. *Austin J.* How To Do Things With Words. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1975.

3. *Bratman M.* Intentions, Plans and Practical Reasoning. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
4. *Bratman M.* Intentions in Communication: Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1990.
5. *Bunt H., Muskens R.* Computing Meaning: Volume 1. Studies in Language and Philosophy. Dordrecht: Kluwer, 1999.
6. *Clark H.* Using Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
7. *Cohen P., Morgan J., Pollack M.* Intentions in Communication. System Development Foundation Benchmark Series. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1990.
8. *Craig R.* Communication Theory as a Field. *Communication Theory* 9(2): 1999.
9. *Davidson D.* Intending. *Essays on Actions and Events*: New York: Oxford University Press, 1980.
10. *Gibbs R.* Intentions in the Experience of Meaning. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
11. *Goldman Alvin.* *A Theory of Human Action*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1970.
12. *Grice P.* Logic and Conversation. *Syntax and Semantics, Volume 3, Speech Acts 3*: New York: Academic Press, 1975.
13. *Higgins E., Kruglanski A.* *Social Psychology: Handbook of Basic Principles*. New York: Guilford Press, 1996.
14. *Krauss R., Fussell S.* *Social Psychological Models of Interpersonal Communication. Social Psychology: Handbook of Basic Principles*. New York: Guilford Press, 1996.
15. *Levinson S.* *Presumptive Meanings*. Boston: MIT Press, 1999.
16. *Mann W.* *Dialogue Games*, USC Information Sciences Institute, Marina del Rey, CA, ISI/RR-79-77, 1978.
17. *Mann W.* *Dialogue Games: Conventions of Human Interaction*, 1988.
18. *Poesio M., Cooper R., Larsson S., Traum D., Mattheson C.* *Annotating Conversations for Information State Updates. Amstelogue '99: Workshop on the Semantics and Pragmatics of Dialogue*. Amsterdam, University of Amsterdam, 1999.

19. *Resnick L., Levine J., Teasley S.* Perspectives on Socially Shared Cognition. Washington, DC: American Psychological Association, 1991.
20. *Searle J.* Intentionality. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
21. *Sperber D., Wilson D.* Relevance: Communication and Cognition Oxford University Press, 1995.
22. *Stolcke A., Reis K., Coccaro N., Shriberg E., Bates R., Meteer M.* Dialogue Act Modeling for Automatic Tagging and Recognition of Conversational Speech. *Computational Linguistics* 26(3), 2000.
23. *Tuomela R.* Cooperation: A Philosophical Study. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2000.
24. *Wooldridge M., Rao A.* Foundations of Rational Agency. Dordrecht: Kluwer, 1999.

REFERENCES

1. *Anscombe G.* Intention. New York: Cornell University Press, 1963.
2. *Austin J.* How To Do Things With Words. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1975.
3. *Bratman M.* Intentions, Plans and Practical Reasoning. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
4. *Bratman M.* Intentions in Communication: Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1990.
5. *Bunt H., Muskens R.* Computing Meaning: Volume 1. Studies in Language and Philosophy. Dordrecht: Kluwer, 1999.
6. *Clark H.* Using Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
7. *Cohen P., Morgan J., Pollack M.* Intentions in Communication. System Development Foundation Benchmark Series. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1990.
8. *Craig R.* Communication Theory as a Field. *Communication Theory* 9(2): 1999.
9. *Davidson D.* Intending. Essays on Actions and Events: New York: Oxford University Press, 1980.
10. *Gibbs R.* Intentions in the Experience of Meaning. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

11. *Goldman Alvin. A Theory of Human Action.* Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1970.
12. *Grice P. Logic and Conversation. Syntax and Semantics, Volume 3, Speech Acts 3:* New York: Academic Press, 1975.
13. *Higgins E., Kruglanski A. Social Psychology: Handbook of Basic Principles.* New York: Guilford Press, 1996.
14. *Krauss R., Fussell S. Social Psychological Models of Interpersonal Communication. Social Psychology: Handbook of Basic Principles.* New York: Guilford Press, 1996.
15. *Levinson S. Presumptive Meanings.* Boston: MIT Press, 1999.
16. *Mann W. Dialogue Games,* USC Information Sciences Institute, Marina del Rey, CA, ISI/RR-79-77, 1978.
17. *Mann W. Dialogue Games: Conventions of Human Interaction,* 1988.
18. *Poesio M., Cooper R., Larsson S., Traum D., Mattheson C. Annotating Conversations for Information State Updates. Amstelogue '99: Workshop on the Semantics and Pragmatics of Dialogue.* Amsterdam, University of Amsterdam, 1999.
19. *Resnick L., Levine J., Teasley S. Perspectives on Socially Shared Cognition.* Washington, DC: American Psychological Association, 1991.
20. *Searle J. Intentionality.* Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
21. *Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition* Oxford University Press, 1995.
22. *Stolcke A., Reis K., Coccaro N., Shriberg E., Bates R., Meteer M. Dialogue Act Modeling for Automatic Tagging and Recognition of Conversational Speech.* Computational Linguistics 26(3), 2000.
23. *Tuomela R. Cooperation: A Philosophical Study.* Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2000.
24. *Wooldridge M., Rao A. Foundations of Rational Agency.* Dordrecht: Kluwer, 1999.

10 сентября 2015 г.
